

УДК 339

ИНФЛЯЦИЯ В ЕС: ФОРМА, ПРИЧИНЫ И АНТИИНФЛЯЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

© 2024 БАЖАН Анатолий Иванович

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник

Руководитель Отдела экономических исследований Института Европы РАН
125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

E-mail: aibazhan@bk.ru

Поступила в редакцию 25.08.2024

Принята к публикации 09.12.2024

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические вопросы природы инфляции, механизма и форм ее осуществления. Обоснована мысль, что любая инфляция независимо от того в какой стране и в какой период она реализуется всегда основана на росте стоимости издержек на производство и реализацию товаров. Этот рост может иметь разные причины: увеличение денежного спроса, импорт подорожавших товаров, монополистическое регулирование и др. В зависимости от этих причин следует выделять отдельные формы инфляции. Во второй части статьи проведен анализ причин современной инфляции в ЕС и мер ЕЦБ. Показано, что инфляция в региональном объединении является импортируемой, так как она обусловлена колоссальным ростом мировых цен на энергоносители в результате антироссийских санкций. В качестве доказательства приведены данные Евростата, которые показывают, что общая инфляция в зоне евро существенно возрастила вслед за ростом цен на энергию, а затем стала сокращаться по мере стабилизации цен на энергоносители. Представлены аргументы, что повышенная ключевая ставка ЕЦБ, действующая с осени 2022 г. по июнь 2024 г., не была главной причиной уменьшения инфляции в зоне евро. Сделан вывод, что антиинфляционные меры Европейского центрального банка были излишними и замедляли экономический рост в регионе.

Ключевые слова: инфляция, формы, причины, взаимосвязь цен, ЕС, ЕЦБ, антиинфляционная политика, ключевая ставка

DOI: 10.31857/S0201708324070088

Инфляция – общественный феномен, значимый политический фактор, объект внимания и регулирования в любом государстве. При высоких значениях она приводит к негативной социально-экономической ситуации. Инфляция влияет на ре-

альные доходы граждан, перераспределяет их в пользу наиболее богатых групп, уменьшает спрос на производимую продукцию и замедляет экономический рост. Она обесценивает сбережения, подрывает стимулы к накоплению доходов и тем самым сужает финансовую базу, которая служит источником инвестиций и развития национальной экономики. В условиях высокой инфляции трудно прогнозировать результаты экономических решений, что также замедляет инвестиционные процессы и экономическую динамику. Все это приводит к недовольству населения экономической политикой. Высокие темпы роста цен требуют от государственных структур соответствующей антиинфляционной политики. Ее успех зависит от определения причин и формы инфляции.

Формы инфляции

Поскольку инфляция означает повышение цен на товары и услуги, ее причины могут быть раскрыты в процессе анализа факторов, которые влияют на ценовые величины. На самом высоком уровне абстракции основополагающее положение парадоксально: «цены определяют цены», но оно вполне обосновано, так как вытекает из факта, что товарные цены взаимообусловлены и представляют систему, где каждый элемент влияет на все остальные и испытывает обратное воздействие.

Основа взаимовлияния – издержки производства и обращения товаров. Действительно, издержки на создание и доведение до потребителей какого-либо продукта выступают объективной базой его цены, так как владелец товара устанавливает такую её величину, которая позволяет окупать затраты и получать прибыль. Но сами эти издержки и их масштаб определяются ценами других товаров, которые расходуются в производстве и обращении данного продукта. Таким образом, издержки выступают средством связи, которая обеспечивает влияние множества разнообразных цен на стоимость каждого отдельного товара. Все это позволяет утверждать, что цены образуют систему, элементы которой взаимосвязаны, взаимообусловлены и находятся в некой пропорциональности. Например, цена зерна зависит от стоимостных оценок величины затрат на его производства, таких как расход семян, удобрений, топлива, амортизации сельскохозяйственных машин и т. д. В свою очередь стоимость зерна влияет на цену продуктов питания, а следовательно, заработную плату (цену производительной способности работника), которая входит в затраты производимых продуктов, что оказывает обратное влияние на стоимость зерна.

Учитывая взаимозависимость цен, можно предположить, что некоторые из них испытывают мутации в форме роста величин в той или иной сфере экономики, что нарушает сложившуюся пропорциональность, а также общую ценовую устойчивость и запускает процесс увеличения ценности товаров в других областях экономической деятельности. Система цен в целом таким образом стремится к установлению пропорциональности на более высоком стоимостном уровне. Что касается вопроса об основе данной пропорциональности, то, как показал в одной из своих работ автор настоящей статьи, она в конечном счёте, выражает соотношения затрат труда, воплощенных в товарах и услугах [Бажан, 2005].

Углубление анализа требует определения тех причин, которые порождает этот инфляционный импульс. В российской и западной экономической литературе господствует идея, что инфляция может быть порождена либо увеличением издержек (инфляция издержек, или инфляция предложения), либо приростом количества денег в обращении (инфляция спроса) [Коновалова, 2023; Cambell, 1991; Shapiro, 2022]. Такая трактовка причин инфляции уравнивает факторы разного уровня. Если основой цены выступает стоимость затрат, то всеобщий рост цен в экономике (что и есть инфляция) – результат роста издержек. Последние могут возрастать под воздействием ряда факторов, среди которых может быть и избыток денег сверх потребностей товарного обращения.

Сторонники количественной теории денег упускают из вида, что инфляционный импульс, связанный с избытком денег в обращении, не воздействует сразу на всю систему цен, а возникает в форме роста спроса в отдельной сфере экономической деятельности и затем распространяется на другие секторы посредством издержек. Людвиг фон Мизес в работе «Человеческая деятельность: трактат по экономической теории» в связи с этим отмечает, что количественная теория денег ошибочно трактует уровень цен на основе чисто механического, математического сравнения товарной и денежной массы. По его мнению, количество денег не определяет одновременно цены всех товаров пропорционально объему массы денег, а рост цен под влиянием денежного спроса может произойти сначала в том или ином секторе национального хозяйства в результате взаимодействия конкретных покупателей и продавцов товаров [von Mises, 1998].

Инициатором увеличения издержек и цен может быть избыток денег в обращении. В данном случае инфляция издержек проявляется в форме инфляции спроса, но это не значит, что она не может принимать другие формы. Мутации цен часто вызваны, например, диктатом монополий и удорожанием поставок по импорту. Следовательно, речь идет о монополистической и импортируемой инфляции. В итоге всеобщий рост цен всегда связан с увеличением издержек, но инфляция не всегда обусловлена возрастанием спроса.

Если монополии, используя доминирующее положение в том или ином секторе экономики, повышают цены, то это приводит к распространению повышательной ценовой тенденции на другие сферы экономики. Удорожание импортных товаров влияет аналогичным образом, т. е. порождает инфляционный импульс, энергия которого передается всей системе внутренних цен. При этом в последних двух случаях, как правило, увеличивается количество используемых в обороте денег. Однако это происходит после возникновения причин роста цен: для приобретения товаров и услуг с более высокой стоимостью требуются больший объем денежных средств, который обеспечивает уменьшение денежных остатков у хозяйствующих субъектов и населения, банковское кредитование и прилив иностранного денежного капитала.

Инфляционные ожидания потребителей и производителей товаров усиливают инфляционную волну, но не служат самостоятельной причиной¹. Рост цен застав-

¹ В экономической литературе инфляционные ожидания относят преимущественно к сфере потребителей товаров.

ляет потребителей товарной продукции использовать как можно более полно возможности для скупки товарных ресурсов сверх объективных потребностей за счет собственных денежных запасов, а также предоставленных банками кредитов. Такое поведение обусловлено стремлением превратить деньги в товары, чтобы предотвратить грядущие финансовые потери, связанные с обесценением ликвидности, а также получить выгоду от перепродажи приобретенных материальных ценностей. Результатом выступает дополнительное увеличение глобального спроса.

Инфляционные ожидания производителей и поставщиков товаров выражены в другой форме: они повышают цены на принадлежащую им продукцию до максимальных пределов, т. е. зачастую выше уровня, обусловленного ростом издержек. Иногда производители и поставщики придерживают продажу товаров, что ведет к увеличению товарного голода и разгоняет инфляцию до более высоких значений. Такие действия вызваны стремлением нарастить в максимальной степени доход в условиях всеобщего удорожания товарных ресурсов. Кроме того, производители и поставщики исходят из предположения, что в ближайшем будущем издержки производства продолжат увеличиваться. Все это придает инфляционному процессу дополнительную силу.

Инфляционные ожидания и желание владельцев товаров получить максимальную прибыль выступают причиной того, что инфляция приобретает форму затяжного самоподдерживающегося процесса. Эти факторы не дают быстро прийти системе цен в состояние равновесия и пропорциональности. Возникает инфляционная спираль: вышедшая из равновесия в результате первичного импульса система получает новый толчок, если какое-либо предприятие или отрасль экономики повышает цену сверх меры и тем самым стимулирует появление нового цикла всеобщего подорожания [Громыко, 2023: 312–325].

И всё же развитие инфляционной спирали имеет ограничения. Реализация товаров по более высоким ценам предполагает наличие дополнительного денежного спроса, который обеспечивают денежные накопления населения и предприятий, а также увеличение кредитования посредством финансирования банковской системы со стороны эмитента национальной валюты. В то же время рост цен истощает накопленные денежные остатки, что уменьшает возможности дальнейшего развития инфляции, а денежно-кредитная политика эмитента способна сократить выпуск денежных знаков в обращение и подпитку ликвидностью организаций по кредитованию экономики, что ослабляет тем самым силу, поддерживающую инфляционную спираль.

Причины современной инфляции и антиинфляционная политика в ЕС

Современная инфляционная ситуация, характерная для Еврозоны, представлена на рисунке 1. Начало интенсивного роста всей совокупности цен относится к 2021 г., что обусловлено в значительной степени окончанием пандемии *COVID-19*. Отложенный спрос населения и предприятий в виде возросших остатков денежных средств (в т. ч. в результате бюджетных субсидий и помощи, предоставленной центральными органами управления ЕС предприятиям и лицам, потерявшим работу

[Горюнов, 2023]) выплеснулся разом на рынок. Он привел к быстрому возрастанию цен в условиях отставания от спроса процессов воссоздания каналов товарного снабжения, нарушенных государственными мерами по борьбе с пандемией. Иными словами, повышение цен в этот период приняло форму инфляции спроса, потенциал которой быстро исчерпался в результате роста товарной стоимости и восстановления каналов снабжения.

В начале 2022 г. ЕС в результате антироссийских санкций создал новый импульс роста цен, которые быстро увеличивались до сентября 2024 г. Затем импульс постепенно терял силу: в июле 2024 г. прирост цен в Еврозоне составил 2,6%, в ЕС – 2,8, в августе – 2,2 и 2,4, в сентябре – 1,7 и 2,1 соответственно¹. Инфляция снизилась до нормального уровня, который, по мнению специалистов в Евросоюзе, достаточен для поддержания стимулов к экономическому росту и не имеет существенных негативных последствий для социальной жизни в регионе. Вместе с тем в Еврозоне наметилась тенденция к дефляции, поскольку прирост цен составил менее 2%.

Рис. 1

Темп инфляции в годовом выражении в Еврозоне (2020–2024 гг.) в %

Источник: составлено на основе данных HICP - monthly data (annual rate of change). Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/prc_hicp_manr__custom_12700889/default/table?lang=en (дата обращения: 28.08.2024).

В условиях высокой инфляции, превышающей двухпроцентный показатель, обычно используют такой элемент монетарной политики, как антиинфляционное воздействие на экономическую сферу с целью снижения интенсивности роста цен.

¹ HICP – monthly data (annual rate of change). Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/PRC_HICP_MANR__custom_3761882/bookmark/table?lang=en&bookmarkId=4ad27e6f-358a-4a3d-82a0-587d69a833eb (дата обращения: 12.11.2024).

Основной инструмент – ключевая процентные ставка, которую устанавливает центральный банк для кредитов, предоставляемых банковской системе для регулирования стоимости заемных средств и воздействия на денежную массу и спрос, влияющий на цены.

С марта 2016 до сентября 2022 гг. ставка оставалась на нулевом уровне, что породило быстрое нарастание вложения Европейского центрального банка в экономику стран зоны евро и позволяло наполнять значительной ликвидностью каналы денежного обращения. Нулевая ставка сохранялась, несмотря на подорожание в конце 2021 г. товаров и услуг и сверхбыстрый рост цен в первой половине 2022 г. Банк исходил из того, что основная причина инфляции – рост мировых цен на энергоносители (газ и нефть) – выступает внешним фактором (импортируемая инфляция). ЕЦБ полагал, что цены на нефть и газ не могут быть ограничены средствами локальной монетарной политики, так как устанавливаются на мировом рынке, т. е. не зависят от денежного спроса внутри региона [Lagarde, 2021].

Когда инфляция достигла почти максимума, ЕЦБ неожиданно изменил стратегию и сделал упор на удорожание денег, постепенно увеличивая ключевую ставку рефинансирования с нулевого уровня в сентябре 2022 г. до 4% в июне 2023 г. и до 4,5% в сентябре 2023 г.¹ До последнего времени Банк продолжал поддерживать эту ставку. Объяснение было стандартным: высокая инфляция связана с ростом денежной массы в обращении, ее возрастание необходимо замедлить, сделав кредиты более дорогими для заёмщиков². Другими словами, ЕЦБ отошел от понимания инфляции как следствия энергетического кризиса.

В ужесточении монетарной политики в виде роста ключевой процентной ставки не было необходимости. Антиинфляционное повышение процентной ставки в полной мере начинает действовать по прошествии примерно одного года. Однако уже в ноябре 2022 г. темпы инфляции существенно снизились. Это позволяет предположить, что без ужесточения монетарной политики прирост цен мог дойти до низкого уровня. В то же время мероприятия ЕЦБ по повышению ставок тормозили экономический рост в регионе.

Рисунок 1 показывает, что инфляция в целом по всем товарным группам следовала за приростом цен на энергетические товары (нефть и газ). В начале 2022 г. в результате введения антироссийских санкций произошел гигантский рост цен на энергетические товары, что привело к значительному увеличению стоимости других товаров. Снижение прироста цен на нефть и газ после сентября 2022 г. обусловило последующие снижение темпов инфляции после марта 2023 г. по другим товарным позициям.

Причины понижения прироста цен на энергию связаны с внешними обстоятельствами – изменениями, характерными для мирового энергетического рынка. С одной

¹ Euro Area Interest Rate. URL: <https://tradingeconomics.com/euro-area/interest-rate> (дата обращения: 26.07.2024).

² Christine Lagarde, President of the ECB, Luis de Guindos, Vice-President of the ECB. Monetary-policy-statement. Press conference. Amsterdam. 09.06.2022. URL: https://www.ecb.europa.eu/press/press_conference/monetary-policy-statement/2022/html/ecb.is220609~abe7c95b19.en.html (дата обращения: 26.07.2024).

стороны, обозначились пределы для повышения стоимости энергоносителей, с другой – произошло переформатирование системы снабжения энергией стран ЕС: повысилось значение импорта сжиженного газа из США, возросли поставки электроэнергии, производимой на атомных и теплоэлектростанциях. С марта 2023 г. стоимость энергии превратилась в фактор, который стал действовать в направлении снижения общего ценового уровня.

Однако реакция общей ценовой динамики на повышение и сокращение темпа роста стоимости нефти и газа была замедленной. Если максимум прироста цен на энергию приходился на март и июнь 2022 г., то общая инфляция, выраженная посредством гармонизированного индекса потребительских цен (*Harmonised Index of Consumer Prices, HICP*), применяемого ЕЦБ, стала максимальной в октябре 2022 г., а инфляция по всем товарным группам, за исключением энергии, достигла максимума в марте 2023 г. Запаздывание характерно также для периода после сокращения роста цен на энергоносители. Сокращение началось в октябре 2022 г., а общий индекс прироста цен стал уменьшаться только с апреля 2023 г.

Отстававшая динамика общей ценовой трансформации имела место, в частности, потому что на производстве и в торговле некоторое время сохранялись запасы товаров, сырья, материалов и оборудования, приобретенных до подорожания мировых энергетических ресурсов. По мере исчерпания запасов постепенно нарастало воздействие многократно возросшей стоимости энергии на цены выпускаемой продукции. Из-за запоздания эффект продолжился, когда темпы возрастания стоимости энергии стали снижаться.

Замедленная реакция прироста общего уровня цен, видимо, связана также с другим обстоятельством. Инфляция может превращаться в самоподдерживающийся процесс, который раз возникший сохраняет некоторое время высокие темпы роста цен. В 2023 г. в ЕС сложилась именно такая ситуация: быстрый подъем цены на энергию породил спираль, в которой каждый виток служит предпосылкой для последующего ценового прироста.

До начала масштабной инфляции 2022 г. система цен находилась в состоянии относительного равновесия, при которой изменения в стоимостих были незначительными. Резкое подорожание энергии вывело систему из состояния равновесия. Началось повышательное ценовое движение в смежных областях экономики, которое захватило все сферы хозяйства и послужило предпосылкой для дальнейшего развития процесса после того, как прирост цен на энергоносители стал быстро снижаться и превратился в антиинфляционный фактор. Последний вместе с естественными ограничителями обусловили исчерпание потенциала спирали и приблизили темпы роста цен к низкому уровню. К концу 2023 г. с большим опозданием в том же направлении начала действовать антиинфляционная ключевая ставка ЕЦБ.

Перспективы инфляции в ЕС

Возникает вопрос, почему современная инфляция в ЕС связана исключительно с энергетическим фактором, а не порождена, как считает ЕЦБ, избытком денег в обращении? Начиная с кризиса 2009 г. опыт функционирования ЕС показывает, что

наращивание денежной массы в современных условиях в основном не ведет к росту цен и даже может сопровождаться дефляционными тенденциями.

Иными словами, стабилизация цен на энергию (с небольшими колебаниями в сторону понижения или повышения) ведут к состоянию экономики, где действуют те же факторы низкой повышательной динамики цен, что наблюдались до коронакризиса. Данные таблицы 1 показывают инфляционную ситуацию в этот период.

Таблица 1
Годовые темпы прироста потребительских цен в еврозоне (2015–2020 гг.) в %

Годы	Показатели
2015	0,19
2016	0,23
2017	0,02
2018	0,02
2019	0,01
2020	0,00

Источник: рассчитано автором на основе данных Евростата. HICP - annual data (average index and rate of change). Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/prc_hicp_aind/default/table?lang=en&category=prc_prc_hicp (дата обращения: 04.08.2024).

Масштабы инфляции в форме прироста потребительских цен характеризовались крайне низкими снижающимися показателями, стремившимися к нулевой отметке. По этой причине монетарные власти ЕС наращивали эмиссию европейской валюты, чтобы избежать дефляции и стимулировать экономический рост. Эмиссия производилась главным образом путем расширения кредитования банковских организаций со стороны ЕЦБ, а также за счет скупки корпоративных и государственных ценных бумаг. Об увеличении выпуска денег в таком формате свидетельствуют соответствующие позиции консолидированного баланса Европейской центрального банка. Если в 2015 г. объем эмиссии в данной форме составил 1720,0 млрд евро, то в 2019 г. – 3472,5 млрд¹.

В российских и зарубежных научных работах детально описаны причины дефляционных тенденций в ЕС после кризиса 2009 г. [Бажан, 2017; Буторина, 2018; Терян, 2021; Hauzenberger, 2021; Demiralp, 2021]. Эти причины можно подразделить на два блока: внешние и внутренние. К первым, например, относят изменения мировых цен на сырьевые товары; повышение курса национальной валюты; колебание цен потребительских товаров в США и других странах; торговую экспансию развивающихся стран, поставляющих в ЕС относительно дешевую продукцию, и некоторые другие. Среди причин, связанных с внутренними условиями, – низкий уровень роста реального ВВП и потребления, что означает незначительность прироста доходов; недостаточная занятость населения трудом с учетом скрытой безра-

¹ Рассчитано автором по данным ЕЦБ: Annual consolidated balance sheet of the Eurosystem. URL: https://www.ecb.europa.eu/press/annual-reports-financial-statements/annual/balance/html/all_balance_sheets.en.html (дата обращения: 04.08.2024).

ботицы в форме, например, сокращенного рабочего дня и рабочей недели; вывоз денежных капиталов (в т. ч. эмитированных ЕЦБ в рамках проведения монетарной политики) в другие страны с целью получения более высокой прибыли.

Существует еще один фактор долгосрочного характера, который в основном не упоминается в научных работах, но играет значительную роль и выступает одновременно внешней и внутренней причинами. Это – характер современной экономики. Речь идет о том, что ее развитие в форме совершенствования маркетинга, коммуникаций, средств транспорта, связи и логистики привело экономику к состоянию, при котором внутреннее и зарубежное производство чутко и оперативно реагирует на изменения на европейском рынке. В результате практически мгновенно удовлетворяется дополнительный денежный спрос, не допускается существенных временных разрывов между моментами его появления и товарным покрытием. Последнее объясняет тот факт, что для развитых стран, таких как США, Япония, ЕС (а также Китай), где денежная масса существенно превышает производимый ВВП, характерны весьма умеренные инфляционные показатели.

Вышеперечисленное позволяет предположить, что в ближайшем будущем, если не случится резкий скачок мировых цен на энергоносители (или другой важный для всего мира ресурс, например продовольствие) по внешнеэкономическим причинам, ЕС ожидает возвращение предпосылок дальнейшего снижения масштабов инфляции вплоть до самых низких значений. Власти Евросоюза, в т. ч. ЕЦБ, вынуждены будут бороться не с возрастанием цен, а с дефляционными тенденциями. Что касается внешнеэкономических причин инфляции, то их появление возможно в ближайшей перспективе из-за военных действий в Европе, Ближнем Востоке или в Юго-Восточной Азии.

Заключение

В теоретическом плане следует рассматривать инфляцию как прирост совокупности цен в результате увеличения стоимости издержек, которые несут владельцы товаров при производстве и реализации товаров или услуг. Инфляция издержек может выступать в различных формах в зависимости от причин возникновения. Такими формами могут быть импортируемая инфляция, инфляция спроса, монопольная инфляция и др. Современная инфляция в ЕС в основном носит импортируемый характер, поскольку ее причина – стремительно возросшие цены мирового рынка на энергоносители в 2022 г. в результате введения санкций против России, одного из главных поставщиков этих ресурсов в Европу.

С осени 2022 г. ЕЦБ проводит антиинфляционную политику повышенных процентных ставок. Однако она мало обоснована, поскольку инфляция порождена не избытком денежной массы, а ростом цен на энергоресурсы. Снижение интенсивности роста цен на энергоносители и даже их недавнее абсолютное сокращение приведут ценовую среду к низким инфляционным значениям. Высокие ставки замедляют вывоз финансового капитала из стран ЕС в другие регионы мира, но в то же время такая политика ЕЦБ неблагоприятно сказывается на экономическом росте в ЕС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бажан А.И. (2005) *Деньги и денежно-кредитная политика в Западной Европе*. Огни ТД, Москва. 173 с.
- Бажан А.И. (ред.) (2017) *Роль мировых денег в глобальном управлении*. ИЕ РАН, Москва. С. 34–67.
- Буторина О.В., Цибулина А.Н. (2018) Инфляция в еврозоне: проблемы новой нормальности. *Современная Европа*. № 4. С. 90–100.
- Горюнов Е.Л., Дробышевский С.М., Кудрин А.Л., Трунин П.В. (2023) Причины и уроки ускорения глобальной инфляции. *Вопросы экономики*. № 7. С. 5–34.
- Громыко Ал.А. (ред.) (2023) *Европа в глобальной пересборке*. ИЕ РАН, Весь мир, Москва. С. 312–325.
- Campbell C.D., Campbell R.G., Dolan Edwin G. (1991) *Money, Banking, and Monetary Policy*. «Profico» LTD. 617 p.
- Demiralp S., Eisenschmidt J., Vlassopoulos T. (2021) Negative interest rates, excess liquidity and retail deposits: Banks' reaction to unconventional monetary policy in the euro area. *European Economic Review*. Vol. 136. 103745. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2021.103745>
- Hauzenberger N., Pfarrhofer M., Stelzer A. (2021) On the effectiveness of the European Central Bank's conventional and unconventional policies under uncertainty. *Journal of Economic Behavior & Organization*. Vol. 191. P. 822–845.
- Konovalova M.E., Materova E.S., Malahov V.P., Karasik O.S. (2023) Особенности инфляционных процессов в экономике современной Польши. *Креативная экономика*. Vol. 17. No. 7. P. 2581–2596.
- Lagarde Ch. (2021) *Commitment and persistence: monetary policy in the economic recovery*. European central bank. 19.11. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2021/html/ecb.sp211119~3749d3556c.en.html> (дата обращения: 04.08.2024).
- von Mises L. (1998) *Human Action: A Treatise on Economics*. The Ludwig von Mises Institute, Auburn, USA. 908 p.
- Shapiro A.H. (2022) *Decomposing Supply and Demand Driven Inflation*. Federal Reserve Bank of San Francisco Working Paper 2022-18. 44 p. DOI: <https://doi.org/10.24148/wp2022-18>
- Teryan D. (2021) Specifics of the ECB's monetary policy unconventional measures. *Amberd Bulletin*. No. 6. P. 10–16.

Inflation in the EU: Form, Causes and Anti-inflationary Policy

A.I. Bazhan

*Doctor of Sciences (Economics), Head of the Department of Economic studies
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009.
E-mail: aibazhan@bk.ru*

Abstract. The article consists of two parts. The first part examines the theoretical issues of the nature of inflation, the mechanism and forms of its implementation. The author substantiates the idea that any inflation, regardless of which country and in which period it is realised, is always based on an increase in the cost of production and sale of goods. This growth may have different reasons: an increase in monetary demand, imports of more expensive goods, monopolistic regulation, etc. Depending on these reasons, separate forms of inflation should be distinguished. The second part is devoted to the analysis of the causes of modern inflation in the EU and the measures of the European Central Bank to prevent price increases. It shows that inflation in the regional association be-

longs to the category of imported, as it was caused by a huge increase in world energy prices, the supply of which to Western countries was limited by anti-Russian sanctions. As proof, the author cites Eurostat figures, which show that overall inflation in the euro area increased significantly following the rise in energy prices, and then began to decline as energy prices stabilised. Arguments are also presented that the ECB's increased key rate, effective from autumn 2022 to June 2024, was not the main reason for the decrease in inflation in the euro area. In this regard, the author concludes that the Central Bank's anti-inflationary measures were unnecessary, and at the same time hindered economic growth in the region.

Keywords: inflation, forms, causes, price interrelation, EU, ECB, anti-inflationary policy, key rate

DOI: 10.31857/S0201708324070088

REFERENCES

- Bazhan A.I. (2005) *Denygi I denezhno-kreditnaya politika v Zapadnoy Evrope* [Money and monetary policy in Western Europe], Ogni TD, Moscow, Russia. (In Russian).
- Bazhan A.I. (ed.) (2017) *Role mirovih deneg v globalnom upravlenii* [The role of world money in global governance], IE RAN, Moscow, Russia, pp. 34–67. (In Russian).
- Butorina O.V., Cibulina A.N. (2018) Inflyaciya v evrozone: problemi novoy normalnosti [Inflation in the eurozone: problems of a new normality], *Sovremennaya Evropa*, 4, pp. 90–100. (In Russian).
- Campbell C.D., Campbell R.G., Dolan Edwin G. (1991) *Money, Banking, and Monetary Policy*, «Profico» LTD.
- Lagarde Ch. (2021) *Commitment and persistence: monetary policy in the economic recovery. European central bank.* 19.11. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2021/html/ecb.sp211119~3749d3556c.en.html> (accessed: 04.08.2024).
- Demiralp S., Eisenschmidt J., Vlassopoulos T. (2021) Negative interest rates, excess liquidity and retail deposits: Banks' reaction to unconventional monetary policy in the euro area, *European Economic Review*, 136, pp. 103745.
- Gorunov E.L., Drobyshevskij S.M., Kudrin A.L., Trunin P.V. (2023) Prichini i uroki uskoreniya globalnoy inflyacii [Causes and lessons of accelerating global inflation], *Voprosy ekonomiki*, 7, pp. 5–34. (In Russian).
- Gromiko Al.A. (ed.) (2023) *Evropa v globalnoy peresborke* [Europe in the global bulkhead], IE RAN, Ves' mir, Moscow, Russia, pp. 312–325. (In Russian).
- Hauzenberger N., Pfarrhofer M., Stelzer A. (2021) On the effectiveness of the European Central Bank's conventional and unconventional policies under uncertainty, *Journal of Economic Behavior & Organization*, 191, pp. 822–845.
- Konovalova M.E., Materova E.S., Malahov V.P., Karasik O.S. (2023) Osobennosti inflyacionnih proceccov v ekonomike sovremennoy Possii, *Kreativnaya ekonomika*, 17(7), pp. 2581–2596.
- von Mises L., von (1998) *Human Action: A Treatise on Economics*, The Ludwig von Mises Institute, Auburn, USA.
- Shapiro A.H. (2022) *Decomposing Supply and Demand Driven Inflation*, Federal Reserve Bank of San Francisco Working Paper 2022-18. DOI: <https://doi.org/10.24148/wp2022-18>
- Teryan D. (2021) Specifics of the ECB's monetary policy unconventional measures, *Amberd Bulletin*, 6, pp. 10–16.